

Глава 196 пропущена в оригинале

Момент истины (14)

Пыль постепенно оседала, тонким слоем укрывая все вокруг. Ни Вероника, ни Брэндель не издали ни звука, не нарушая зловещую тишину – лишь оглядываясь по сторонам. Сильный взрыв Маны от уничтожения Стены Хаоса полностью изменил ландшафт, оставив глубокую воронку в центре.

Но последовавшая за затишьем буря заставила их сердца пропустить по удару: еще один всплеск Маны налетел внезапно, словно ураган. Видимо, вся предыдущая болтовня Аммана преследовала всего одну цель – выиграть время для сотворения очередной Стены Хаоса. Теперь же, после ее уничтожения, он скрылся, скорее всего в очередном заклинании телепортации.

- Эй, что это такое?... – глубоко вздохнув, осторожно спросила Вероника, тоже почувствовав удушающие пульсации Маны, но не понимая, что за заклинание Амман готовит в этот раз.

Брэндель обессиленно прикрыл глаза. С его способностями Плейнсволкера можно было бесконечно тасовать стратегии и использовать любые приемы из обширного арсенала, тянуть время и даже закрыться от воздействия Элемента Андеши. Проблема состояла в том, что сейчас он не чувствовал ничего, кроме желания рухнуть под грузом давления Маны.

- Слышали о... гримуаре Мавекарта? Подумать только... встретить его здесь... – с усилием пробормотал Брэндель сквозь зубы.

- Это и вправду та проклятая книга? Откуда она у Аммана?! – наконец-то припомнила Вероника.

«Ведь по слухам ее уничтожили в войне с Сумеречным драконом! Как она попала в руки к Амману?»

Гримуар Мавекарта, библия приспешников Хаоса и артефакт-порождение обители злобных тварей из моря Хаоса. По слухам книга поглощала все живое, обретая силу запретной магии, и была способна разрушить практически любой освященный артефакт.

Словно сквозь туман Брэндель наблюдал за тем, как прямо в центре бывшего внутреннего двора скапливается в одной точке чернильно-черная Мана. Напоминало засасывающую все живое черную дыру: и даже ветер с туманом закрутились в тугую спираль. Продлилось это недолго: черный круг взорвался с такой силой, что и его, и Веронику отбросило назад как сломанных кукол.

Откуда-то поблизости донеслись испуганные вскрики: Скарлетт с Фаэной и Зифрид попытались скрыться от сносящей все на своем пути ударной волны с летящими во все стороны обломками, но почти сразу рухнули на землю как подкошенные.

Ощутили землетрясение и в воздухе: Андеша с Мефисто синхронно вздрогнули. Первая при очередном столкновении когтей с мечом обнаружила, что поддерживает драконью форму едва ли не из последних сил – настолько быстро иссякала природная Мана. Вне себя от ярости, она смогла наконец отвести взгляд от Мефисто и мельком покоситься на творящееся на земле.

- Что?

- Хммм.....

Вторая пульсация темной энергии оказалась не слабее первой.

- Черт, он собрался убить всех разом... Это теневые взрывные волны! – простонал Брэндель.

Амман пустил в ход заклинание аж одиннадцатого круга, пускай и направленное только по земле. Сама сила такой магии вплотную подобралась к границе человеческих возможностей, что делало управление ею далеко не простой задачей.

Первый этап заклинания – и Мефисто с Андешей почувствовали, что их притягивает к земле. До того удерживавший себя в бреющем полете силой Элемента Мефисто понял, что утратил над ним всякий контроль и летит вниз. Не смогла удержаться в воздухе и Андеша: несмотря на все биение крыльями, она не могла набрать высоту и тоже падала.

- Ты атакуешь всех без исключения! Хамир, что ты творишь, безумный глупец! – завопила Андеша.

В ответ донесся полубезумный смех – Амман явно знал, что делает:

- Андеша, тебя я тоже благодарю! Ты выиграла мне время на подготовку древнего артефакта. Жаль, что вы, жалкие кровососы, не понимаете достоинств и не цените безграничные возможности священной магии...

Ни разу в жизни он не чувствовал большей уверенности в победе, продолжая колдовать и призывая все больше несущейся к нему на невероятной скорости Маны.

Взрыв третьего импульса энергии оказался самым сильным: по всей долине пронеслась черная полоса.

Вероника, задыхаясь от яростных порывов ветра, обернулась к Брэнделю с вопросом:

- Гримуар Мавекарта – меньшего и ожидать не стоило! Сила близка к Божественной! Нам до такого далеко, может, лучше отступить?

- Поздно, – сквозь сжатые зубы процедил Брэндель, с трудом выдавливая слова, – побежим – мы трупы, а останемся и попробуем сразиться – хотя бы... шанс будет.

- Как с таким сражаться?

- Пускай этот гримуар – один из сильнейших артефактов Хаоса, но он слабее самого Сумеречного дракона. Да и не Золотая и даже не Серебряная линия крови его использует: он же простой смертный, тем более немертвый! Значит, и шанс есть.

- Наверное, повторюсь, но откуда ты все это знаешь? – любопытно сверкнула зелеными глазами Вероника.

- Просто наблюдаю, я ничего особо и не знаю из преданий! Думаю, закономерность есть... Смотрите, как Амман мешкает перед каждой атакой: на каждый новый импульс уходит время.

«Да ну?» – мысленно засомневалась было Вероника, но Брэндель слегка взволнованно продолжил, явно заговаривая ей зубы:

только собрать крылья в подобие щита и влить в него остатки Элемента в попытке смягчить удар.

Поглощая вопли Андеша, прогремел очередной оглушающий взрыв. Едва успев появиться перед ее сложенными крыльями, светящийся щит задрожал от удара черного луча и почти сразу же покрылся паутиной трещин.

Напоминавший последствия бомбардировки уже полуразрушенный предыдущими взрывами ландшафт превратился в выжженную пустыню. Все, до чего дотянулся черный луч, превратилось в прах.

- Аааааа! – заревела Андеша в страхе, не желая принимать такой конец. Будь она на пике силы – защитилась бы и от такого, но поднятые Брэнделем ростки не просто порвали ее связь с природой: они поразили всю окружающую Ману. Оставшись менее чем с половиной бывшей мощи, она понимала, что этот удар станет ей приговором, но ничего не могла поделать.

Треснувший щит сорвало и унесло прочь, вслед за ним – чешую с крыльев, а дальше на землю нескончаемой рекой полилась зеленая кровь.

Вопли и рев перемежались проклятиями.

- Хамииииир! Будь ты проклят!

Еще миг – и дракона отбросило прочь темной энергией, унося куда-то вглубь леса. Еще один треск – и он рухнул, с корнем выдирая деревья и поднимая столбы грязи и пыли.

При виде сошедшего на нет смертоносного луча Брэндель просиял. Для так не вышедшей за границы возможностей смертного тела Андеша удар почти наверняка стал если не смертельным, то роковым. По крайней мере, больше беспокоиться о ней не придется.

- Сейчас! – проревел он, – мне нужно всего несколько секунд!

Вероника среагировала мгновенно, окружив его защитным барьером, для верности укрепленным Элементом. Пульсирующий зеленый щит принял на себя часть давящего воздействия темной энергии, позволив Брэнделю спокойно достать лук и прицелиться.

Стойку он выбрал жесткую и максимально прямую, почти врастая ногами в землю и всеми мускулами удерживая равновесие. Молниеносным движением натянув тетиву и с усилием выдохнув, он изгнал из головы все мысли, отрешаясь от окружающего мира. Все вокруг исчезло: и давящее действие темной энергии, и рев ветра в ушах, и взрывы, и резкая вонь драконьей крови – даже сама картина разрушения вокруг.

Единственное, что осталось – далекая фигура Аммана, и только ее он хотел сейчас видеть.

Приглушенно светился сероватым гримуар Мавекарта, а бледная костлявая рука Аммана на нем съеживалась на глазах, иссыхая и чернея. Бывший епископ хохотал как умалишенный, не обращая внимания на стремительное старение:

- Андеша... Вероника – без разницы! Все вы для меня – жалкие букашки! Хахахаха! – очередной приступ хохота прервал сухой кашель, – ну до чего вы все смешные, кха-кха-кха...

Глубокий вдох-выдох – и к Брэнделю вернулись чувства.

До по-настоящему талантливых лучников из игры ему было далеко. Тягаться со способными поразить цель вслепую, разделить снаряд в воздухе или даже поймать вражескую стрелу сверхлюдьми он никогда не пытался – просто смотрел иногда видео, восхищаясь точностью движений и потрясающими выстрелами. Некоторые счастливые обладатели такого таланта шутили, что наделены чем-то вроде мысленного зрения, и для попадания в цель просто думают о ней и стреляют без раздумий, доверяя такому вот «третьему оку».

Брэнделю до такого было далеко: в его арсенале – лишь опыт многолетних тренировок и отработанные тысячами выстрелов движения, и сейчас этот опыт предстояло применить.

Выбранная им стойка для выстрела – современная, предназначенная для спорта, а не для боя – была не самой обычной, но имела свои плюсы. Хват – три пальца на тетиве, возле губ, левая рука – свободно придерживает лук, не касаясь его всей ладонью.

Нужен был всего один безупречно точный выстрел – большего не потребовалось.

«Дистанция – чуть больше сотни метров, время до цели – меньше секунды».

С такого расстояния фигура Аммана казалась не больше ногтя размером, но с его Восприятием четкости хватало. Проблема была в ветре и пульсациях темной энергии, настолько сильных, что задачка выходила из разряда с первого раза продеть нить в трясущуюся иголку.

Слегка подняв руку, он изменил угол стрелы, компенсируя действие гравитации: выстрелы на такие расстояния и не должны идти по прямой. Дальше – поправка на ветер и корректировка прицела.

Радовало одно: время пока не поджимало.

Амман продолжал свой бессвязный монолог.

Еще вздох, в этот раз полегче – и на выдохе – слегка сжать и тут же распрямить пальцы, выпуская стрелу. Позволив левой руке свободно опуститься вниз, он выдохнул до конца. Стрела, сорвавшись с тетивы, уклонилась влево, потом – завибрировав – немного вправо, и стремительно набрала высоту, по красивой дуге полетев в цель. Заканчивая маневр, Брэндель слегка провернул лук и наконец-то двинулся с места, словно завершая какой-то ритуал или церемонию.

Плавно преодолев бушующую темную энергию, та прорвалась сквозь бурю и... невероятно, но поразила фигуру в капюшоне.